

DOI 10.32726/2411-3417-2024-2-80-100

УДК 94

Антон Крутиков

Исторические судьбы Холмщины в годы Первой мировой войны. Часть I

Аннотация: В годы Первой мировой войны население Холмской губернии, помимо военных испытаний, вынужденной эвакуации и депортаций, пережило потрясения Русской революции и оказалось в эпицентре столкновения интересов нескольких национальных проектов. Стихийное движение холмских беженцев в защиту «русской Холмщины», зародившееся весной 1917 г., стало коллективным ответом на вызовы революционного времени и разрастание политической анархии. Политика Временного правительства в холмском вопросе не позволила разрешить его в российских национальных интересах и в соответствии с волей народа Холмщины. Статья впервые вводит в научный оборот архивные документы Департамента общих дел Министерства внутренних дел Временного правительства по холмскому вопросу, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации.

Ключевые слова: Россия, Холмщина, Холмская губерния, Польша, Первая мировая война, Временное правительство, национальная политика, Русская революция.

Холмщина — историческая область и межэтническое пограничье, контактная зона различных культур, охватывающая территории, расположенные на левом берегу р. Западный Буг, с центром в городе Холм (ныне Хелм в Польше). Богатая и трагичная история региона, вошедшего в источники как Terra Chelmensis, Ziemia Chełmska и Забужье, в России до настоящего времени малоизвестна. Сохранившийся до наших дней древний герб Холмщины — идущий между тремя деревьями серебряный медведь — столетиями символизировал географическую удаленность и культурную обособленность края, что отразилось на патриархальном характере его жителей, своеобразии локальных идентичностей и социальных процессов.

Еще сто лет назад Холмщина представляла собой этнокультурный и языковой фронт, была зримым свидетельством исторического присутствия восточных славян на землях нынешней Польши. Западный Буг составлял естественную границу этой области с соседней Волынью и Сокальщиной в составе Галичины. На западе Холмщина граничила с польскими этническими землями Люблинской губернии, на севере — с Подляшьем. К Холмщине, как правило, относили и Южное Подляшье, которое исторически

Сведения об авторе: КРУТИКОВ Антон Алексеевич — независимый историк и политический аналитик, bialyorz1000@gmail.com.

входило в состав Холмской епархии, а с 1912 г. вошло в новообразованную Холмскую губернию.

В эпоху расцвета Древнерусского государства территории Холмщины и Подляшья с XI в. оказались под властью великих киевских князей. До середины XIV в. холмские земли находились в составе Волынского, а затем Галицко-Волынского княжеств. Любимый город князя Даниила Галицкого Холм был основан в первой трети XIII в., когда на возвышенности была заложена новая княжеская резиденция (детинец) и окольный град [Иловайский. С. 35]. В 1241 г. Холм выдержал осаду войск Батыя и стал одним из немногих древнерусских городов, не разоренных монголами. В XIV в., вследствие усиления соседних Литвы и Польши, западнорусские земли, в том числе Холмщина и Подляшье, попали под власть Польского королевства и Великого Княжества Литовского. В XVI в. оба государства объединились в Речь Посполитую, в составе которой земли Холмщины подвергались полонизации и латинизации. Административно Холмщина с XV в. входила в состав Русского и Белзского воеводств Польского Королевства, а позднее — Речи Посполитой. О восточнославянском характере края говорит само название воеводства («Русское»), частью которого были земли Холмщины в составе польского государства.

После третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. большая часть Холмщины и часть Подляшья оказались под властью Австрийской империи. По окончании наполеоновских войн эти регионы на основании Заключительного акта Венского Конгресса 9 июня 1815 г. вошли в состав Царства Польского Российской империи.

Итогом двух неудачных польских восстаний в XIX в. стала трансформация российских административных практик в Царстве Польском и соответствующей политической терминологии. С 1860-х годов это выражалось в применении к польским землям полуофициального названия Привислинский край. С 1 января 1867 г. в крае было введено административное деление на губернии и уезды; согласно новой административной реформе, Холмщина и Подляшье были разделены между двумя губерниями: Люблинской и Седлецкой.

В 1912 г., после многолетней дискуссии, российские законодательные палаты приняли закон о выделении из состава Царства Польского особой Холмской губернии, изъятой из ведения Варшавского генерал-губернатора и напрямую подчиненной российскому министру внутренних дел. 23 июня 1912 г. закон о Холмщине получил высочайшее утверждение. Холмская губерния была официально учреждена 8 сентября 1913 г. и сначала подчинялась непосредственно центральным органам российской власти, а с 1915 по 1917 гг. — Киевскому генерал-губернатору.

Не останавливаясь подробно на причинах реформы 1912 г., следует отметить, что выделение Холмщины явилось частью более масштабного плана российского правительства по децентрализации управления, исходившего из идеи обособления национального «ядра» Российской империи (включающего всех восточных славян), и отказа от политики русификации окраин. Правительство П.А. Столыпина последовательно

проводило курс на защиту православного русского населения на западных окраинах империи, что выразилось в законе о земстве в западных губерниях 14 марта 1911 г. и в законе о Холмщине.

По словам близко знакомого с холмской проблемой соратника П.А. Столыпина, государственного секретаря С.Е. Крыжановского, создание губернии имело важный подтекст: «По официально никогда не высказанной мысли, мера эта имела целью установление национально-государственной границы между Россией и Польшей на случай дарования Царству Польскому автономии» [Столыпин. С. 20].

Новую административную границу с Царством Польским предполагалось провести исходя из комплекса этно-лингвистических, религиозных и историко-юридических факторов. Однако из-за столкновения различных подходов закон 23 июня 1912 г. приобрел компромиссный характер: полного отграничения Холмщины от Польши накануне Первой мировой войны не произошло. Так, в Холмщине были сохранены два знаковых для польской самоидентификации маркера — Григорианский календарь и Кодекс Наполеона, исторически принятые в «Конгрессовой Польше» (губерниях Варшавского генерал-губернаторства) [Гражданские законы...]. Если говорить об административных практиках, образование Холмской губернии действительно расширяло возможности центральных российских властей в регионе (в плане образования, языковой политики и религии), однако социально-правовые основы жизни местного населения остались во многом прежними.

Национальный и религиозный состав населения Холмщины был неоднороден и определялся историческими особенностями развития края. Подавляющее большинство его жителей в начале XX в. не имели четко выраженного национального самосознания. Как правило, все они, и католики, и православные, называли себя «холмщачами» (аналог белорусского самоназвания «тутейший», то есть здешний). Разговорным языком большинства восточнославянского населения был местный диалект малорусского наречия (отличный от языка жителей Поднепровья), у поляков — местный диалект польского. По мнению известного российского лингвиста, члена Императорской Академии наук А.И. Соболевского, язык восточнославянского населения был ближе всего к диалектам Волыни, Галичины и соседних уездов Гродненской губернии [Соболевский. С. 10]. Многие жители были двуязычны, что делало проблему самоидентификации еще более запутанной.

По данным переписи, опубликованным как раз накануне принятия закона 1912 г., абсолютное большинство проживавших в Холмщине и Подляшье (а именно 463 901 чел., или 51,76%) назвали своим разговорным языком «русский», около трети (268 053 чел., или 29,9%) — польский. Восточнославянское население составляло абсолютное большинство в четырех уездах из восьми: Константиновском, Влодавском, Бельском и Грубешувском. Поляки преобладали только в Замостском уезде. Евреев в Холмской губернии насчитывалось 135 238 чел. (15,1 %); представителей других национальностей — 29 123 чел. (3,24%) [Чихачев. С. 12].

В большинстве уездных городов малороссы (русины) составляли незначительное меньшинство. По переписи 1909 г., только в Холме насчитывалось 7 274 человек малорусского и русского населения (35,5%), а в таких городах, как Влодава, Билгорай, Замостье (с количеством населения более 10 тыс. чел.), процент его колебался от 4,6 до 8,4% [Чихачев. С. 13]. Поляки также жили преимущественно в сельской местности, но имели относительно более высокий процент среди городских жителей. Так, во Влодаве, Билгорае, Замостье и Холме перепись зафиксировала от 10,6 до 48% поляков [Там же]. Значительную часть населения городов губернии составляли евреи, в том числе в Холме, где еврейская община существовала с конца XIV в.

Соотношение религиозных конфессий Холмщины выглядело иначе и не совпадало с этнолингвистической картой: православных насчитывалось 327 327 чел. (36,5%), римокатоликов — 404 633 чел. (45,19%) [Чихачев. С. 14]. Несоответствие разговорного языка и религиозной самоидентификации приводило к нетипичным ситуациям: в Холмщине были католики, говорившие на малорусском наречии, и православные, использовавшие в быту польский язык [Ткач. С. 34; Шевчук. С. 96].

При обсуждении закона о Холмщине столкнулись альтернативные подходы, предлагающие различные определения «национальности» и по-разному определяющие «общегосударственные интересы». Холмщина накануне Первой мировой войны стала ареной соперничества нескольких проектов нациестроительства, среди которых были российский общеимперский, национальный русский, польский и малорусский (украинский, русинский). Инициатор закона о Холмщине епископ Холмский и Люблинский Евлогий (Георгиевский) указывал на важность религиозного фактора, который предлагалось взять за основу будущего «национального размежевания» на этой западной окраине империи. Дискурс русской национальной фракции в III Думе был во многом схож с подходом правительственного законопроекта, но отличался в критериях национальности. Как отмечает И.И. Верняев, русские националисты выдвигали на первый план этнолингвистические, этнокультурные и этноисторические критерии для определения границ «русской национальности» в Холмщине. «В противоположность подобному примордиалистскому пониманию противники законопроекта из состава Польского коло и левых фракций Думы предложили критерий самосознания как ведущий в понимании национальности» [Верняев. С. 111]. Помимо этого, общерусский этнонациональный подход в холмском вопросе сталкивался с этнонациональным украинским (малороссийским) дискурсом, который предполагал отказ от русификации, осуществляемой в духе концепции «большой русской нации». В частности, активным сторонником образования отдельной Холмской губернии был родившийся в Холме украинский историк и политик М.С. Грушевский.

В процессе обсуждений в III Думе и в ходе общественной дискуссии звучали аргументы против создания Холмской губернии, основанные на общегосударственном (имперском) подходе [Там же]. В его логике административные преобразования внутри империи должны были осуществляться по соображениям государственной пользы, удобства управления, экономических связей. Образование же новых адми-

нистративных единиц в соответствии с этнолингвистическими границами вело к «национализации» локальных этнонациональных групп, создавая опасность дезинтеграции государственного организма и последующего распада империи. В III Думе к этому нарративу «обращались, в частности, некоторые представители правых и Польского коло» [Там же]. Наиболее видным сторонником такого подхода был член Государственной Думы от Седлецкой губернии, землевладелец, юрист и статский советник Л.К. Дымша.

В дискуссии по холмскому вопросу возникла и тема регионального единства, сторонники которого рассматривали население Холмщины как единую историко-культурную общность без отчетливых конфессиональных и этноязыковых границ.

Меры «мягкой национализации» этой западной окраины с целью защиты местного православного населения, с опорой на идею «большой русской нации», как и многие другие проекты российского правительства в эпоху П.А. Столыпина, не были доведены до конца. Начало Первой мировой войны радикально изменило социально-политический и религиозно-этнический баланс в регионе, принеся новые вызовы и сделав предыдущие планы неактуальными.

В силу географического положения Холмщина с августа 1914 г. стала ближним тылом для российских войск, действовавших против Германии и Австро-Венгрии. В конце 1914 г. российские армии успешно провели две крупные операции — Варшавско-Ивангородскую и Лодзинскую. Однако весной 1915 г. соотношение сил изменилось. В начале мая Горлицкий прорыв австро-германских войск вызвал отступление российских армий из Галиции, Царства Польского, части Прибалтики и Белоруссии.

Во время «Великого отступления» 1915 г. российские войска были вынуждены отойти на восток, оставив в том числе Холмщину. Военные власти, в соответствии с «Положением о полевом управлении войск в военное время» от 16 июля 1914 г., приняли решение о массовой эвакуации населения. Что касается Холмщины, то был отдан приказ об эвакуации «русского населения». Численность эвакуированных из края во внутренние губернии России составила более 300 тыс. чел. Летом 1915 г. Холмщина была оккупирована австро-германскими войсками, которые, со своей стороны, прибегали к практике военных депортаций. По приказу военного командования Германии и Австро-Венгрии в глубь Польши было вывезено до 80 тыс. чел. из числа приграничного восточнославянского населения Холмщины и Подляшья. В результате эвакуации и депортаций военного времени за сравнительно короткий срок население края стало преимущественно польским (около 85 %) [Верняев. С. 109]. По данным проведенной австрийцами переписи, в 1916 г. в Билгорайском уезде осталось всего 5984 православных жителя, в Холмском уезде — 5750, Грубешевском — 5886, Томашевском — 4079, Замостском — 1336 [Пегра. С. 12]. Можно констатировать исчезновение в Холмщине целого народа, который за ничтожно короткий исторический срок оказался оторван от своей родины и привычных условий жизни.

Беженцы Холмщины покидали свои дома целыми семьями и двигались на восток по грунтовым дорогам, в повозках и пешком. Согласно «Справке к вопросу о беженцах», составленной в Ставке Верховного главнокомандующего в 1915 г., «бегство населения под натиском наступающего противника наблюдалось с самого начала войны», но в первые недели «Великого отступления» приобрело поистине катастрофический характер [Алферова. С. 17]. Уже в июне 1915 г. Кобринский и Пружанский уезды Гродненской губернии были переполнены эвакуированными. Только вокруг 10-тысячного Кобрина сосредоточилось более 200 тысяч беженцев [Алферова. С. 18]. В этой связи главный начальник снабжения армий Северо-Западного фронта генерал Н.А. Данилов обратился с просьбой к министру внутренних дел князю Н.Б. Щербатову «оказать содействие в размещении беженцев» [Военно-политическое... Л. 174].

Беженцы из центральных и южных уездов Холмщины эвакуировались на восток через Волынь. Для эвакуации формировались обозы, которыми руководили проводники. Они назначались из числа «опытных работников — священников, студентов и учителей, по большей части из самих беженцев» [Жванко]. Большинство беженцев передвигались гужевым транспортом на собственных подводах, нагруженных наиболее ценным имуществом [Там же]. «Дети и старики, — отмечал очевидец, — ехали на фурах, а другие члены семьи большую часть дороги шли пешком, потому что гнали скот или просто жалели лошадей» [Курцев. С. 103].

Оценив ситуацию как чрезвычайную и столкнувшись с невозможностью самостоятельно справиться с проблемами эвакуации, военные власти стали активно привлекать для их разрешения общественные организации. На пути следования беженцев предписывалось «учреждать врачебные пункты, к устройству их привлечь военно-этапную организацию станционных комендантов гражданской власти, Красный Крест, земский и союз городов, относя расходы на интендантскую смету» [Военно-политическое... Л. 175]. Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов уже в июле 1915 г. активно включились в организацию помощи беженцам, открывая на пути их следования больницы, амбулатории, перевязочные, чайные, «заразные баракы», питательные пункты, бани, прачечные, дезинфекционные камеры, образовывали подвижные врачебно-питательные отряды и т.п. [Алферова. С. 18].

Эвакуации подлежали все государственные учреждения Холмской губернии, православное духовенство и монастыри. Губернские учреждения Холмщины были эвакуированы в Казань и активно участвовали в организации быта беженцев. В целом беженцы Холмщины были эвакуированы в 37 российских губерний, в том числе в Черниговскую, Харьковскую, Екатеринославскую, Таврическую, Московскую, Орловскую, Самарскую, Казанскую, Пензенскую, на Урал и в Забайкалье. «Переселение народов» 1915 г. стало серьезным вызовом для российских властей и общественных организаций, увеличивая риск дестабилизации и без того непростой социальной обстановки во внутренних губерниях империи.

Настоятельница эвакуированного в Петроград Свято-Антониевского Радочницкого монастыря игуменья Афанасия отмечала: «Теперь Холмский народ в рассеянии, в разных местах центральной России. Придется ему увидеть многое, к чему он не привык дома. Дай, Господи, чтобы сохранилась в нем нетронутой его чистая детская вера и преданность родной церкви и чтобы вернулся он в свои родные поля таким, каким вышел от них. Холмский народ — драгоценный народ, очищенный вековыми страданиями, он велик в своем смирении, кротости и терпении, нежный сердцем и отзывчивый на все доброе» [Радочницкий... С. 25].

Наиболее тяжелыми для беженцев Холмщины оказались летние и осенние месяцы 1915 г. Архивные документы рисуют картины лишений, неустроенности быта, утраты имущества и домашних животных на протяжении долгого и утомительного пути на восток. Высока была детская смертность, периодически возникали конфликты с местным населением и землевладельцами, поскольку беженцы, проходя через крестьянские поля, нуждались в местах для выпаса скота и лошадей [Военно-политическое... Л. 99].

Положение беженцев улучшилось в конце 1915 г., когда работа государственных учреждений и общественных организаций по оказанию им помощи приобрела системный характер. Определяющим документом стал закон «Об обеспечении потребностей беженцев», утвержденный Николаем II 30 августа 1915 г. Этот законодательный акт фактически был основным руководством для чиновников и служащих общественных организаций на местах. На общегосударственном уровне социальную помощь эвакуированным координировало Особое совещание по беженцам под председательством министра внутренних дел.

В декабре 1915 г. была проведена первая перепись беженцев в Российской империи. Согласно опубликованным материалам («Предварительные сведения о численности беженцев в Империи по данным губернаторов»), в российских губерниях на 20 декабря 1915 г. было зафиксировано более 2,7 млн беженцев. В 1916 г. их число достигло 3,5 млн [Жванко].

В конце лета 1916 г. Холмского губернатора Б.Д. Кашкарова сменил действительный статский советник и камергер, уроженец Варшавы Л.М. Савелов. Внук героя войны 1812 г. полковника В.П. Савелова, новый губернатор был известен как общественный деятель, историк, генеалог, археограф, основатель Историко-родословного общества в Москве и Музея Отечественной войны 1812 г. В годы Первой мировой войны Савелов стал начальником санитарной и эвакуационной части Российского Красного Креста и сосредоточился на организации помощи раненым и беженцам. Его назначение как нельзя лучше соответствовало той роли, которая была возложена на губернские учреждения Холмщины по организации быта сотен тысяч беженцев, оказавшихся в вынужденной эвакуации.

Февральская революция 1917 г. стала новым испытанием, потрясшим народ Холмщины и кардинально изменившим исторические судьбы Холмского края в XX в. Гу-

бернатор Л.М. Савелов, который придерживался консервативных взглядов и был убежденным монархистом, оставил интересные воспоминания о Феврале 1917 г. и последующих событиях. Он оказался одним из немногих российских начальников губерний, отказавшихся признать власть Временного правительства и законность отречения Николая II 2 марта 1917 г. По словам Савелова, образование Временного правительства было «актом чисто революционным, не вытекавшим из акта отречения Государя» [цит. по: Любимов].

В обстановке нарастающей анархии и растерянности местных чиновников губернатор все же отправил телеграмму в Петроград председателю Временного правительства князю Г.Н. Львову, но не от своего имени, а от имени «чинов и служащих подведомственных губернских и уездных административных учреждений», с заверениями, что те «трудятся и продолжают трудиться на благо дорогой родины в соответствии с указаниями нового правительства» [Там же]. О себе Л.М. Савелов не упомянул, так как не одобрял революционные события, видя в них корни будущих политических потрясений и крушения государства. «Я не принимал ни прямо, ни косвенно участия в создании революции, а, будучи по своим политическим взглядам всегда правым, был и есть ее враг», — вспоминал позже Холмский губернатор [Там же].

Первые шаги Временного правительства и его политика в Холмском вопросе еще больше утвердили губернатора Савелова в его критическом мнении. С начала марта 1917 г. в российских губерниях стали формироваться новые органы власти. В этом первоначально стихийном процессе активно участвовали земские и городские учреждения, политические партии и общественные организации. По почти всеобщему негласному правилу главами общественных комитетов на местах становились руководители губернских земских учреждений.

Постановлением Временного правительства от 4 марта 1917 г. и циркулярным распоряжением министра-председателя Г.Е. Львова от 5 марта 1917 г. губернаторы и вице-губернаторы были отстранены от должности. В губерниях, где было введено Земское положение (43 губернии в 1917 г.), полномочия губернаторов передавались председателям губернских земских управ, которые получали звание губернских комиссаров Временного правительства [Революционное... С. 422]. В остальных губерниях сохранялась прежняя система власти губернаторов, не обладавших более ни авторитетом, ни аппаратом принуждения и не получавших инструкций. Подобный порядок сохранялся недолго, и на местах власть постепенно переходила к «временным комиссарам» и другим революционным органам.

Как отмечал в своих воспоминаниях Л.М. Савелов, он «был поставлен в невероятно глупое положение, распоряжений из министерства не было никаких, земских учреждений в Холмской губернии не было, единственным выборным лицом был еврейский раввин, которому, пожалуй, при составе Временного правительства лучше всего и было сдать должность, но я все же телеграфировал кн. Львову, прося указаний, но ответа не получил, очевидно, у них самих шла голова кругом» [цит. по: Любимов].

Непрочное и двусмысленное положение губернской власти сочеталось с нарастанием политической анархии, когда, по словам лидера кадетской партии П.Н. Милюкова, ведущей силой в России стала «сила дезорганизации» [Милюков... Л. 16]. В создавшейся обстановке Л.М. Савелов подал в отставку с поста Холмского губернатора. «Так окончилась моя государственная служба, — вспоминал он впоследствии. — Впереди все было покрыто густым туманом... У власти были кадеты, о которых составилось мнение как о самой культурной партии, но с первых же шагов они наделали столько преступных глупостей, столько мерзостей и подлостей, что немудрено, что все развалилось и на их место пришли бандиты с твердой волей, знавшие, что они хотят... Уход из правительства ничтожного кн. Львова и негодяя Милюкова не мог исправить дела, власть перешла к черни и в руки преступного элемента уже совершенно открыто. На пьедестал возвели проходимца Керенского, видя в нем спасителя России, автомобиль его украшали цветами, истеричные дамы целовали автомобильные подушки, на которых восседал этот проходимец. Наружу вылезла вся рвань и стала вершить дела огромного государства» [цит. по: Любимов].

Разрушение государственного аппарата, паралич местных органов власти привели к тому, что сотни тысяч беженцев Холмщины оказались беззащитны. Им приходилось рассчитывать только на свою самоорганизацию. Главной проблемой Холмщины, помимо оккупации ее территории австро-германскими войсками, было полное отсутствие выборных институтов. Между тем именно к выборным органам после Февральской революции 1917 г. переходила власть в российских губерниях, в том числе и на национальных окраинах. Роль «народного представительства» Холмщины выполнили собрания и съезды беженцев. Десятки подобных собраний были организованы с апреля по октябрь 1917 г. во многих губерниях России. Начало этому стихийному движению было положено политикой Временного правительства, которое с самых первых шагов инициировало радикальное изменение курса в национальном вопросе, в частности, обозначив свое отношение к польской проблеме и судьбе Холмщины.

16 марта 1917 г. Временное правительство опубликовало воззвание к польскому народу с обещанием создать независимое польское государство из всех частей разделенной Польши после утверждения его границ Учредительным собранием. Независимую Польшу, согласно документу, предстояло образовать «из всех земель, населенных в большинстве польским народом», то есть за основу был взят этнографический принцип. При этом за польским народом признавалась «вся полнота права собственной волей определять свою судьбу» [Воззвание временного...].

28(15) марта 1917 г. Временное правительство утвердило положение «О Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского». Председателем комиссии был назначен А.Р. Ледницкий, польский общественный деятель, депутат I Государственной Думы от Минской губернии, один из «отцов-основателей» кадетской партии и глава Польского общества помощи жертвам войны¹.

1 Вестник Временного правительства. 1917. 16(29) марта.

Первоначально государственные учреждения Холмской губернии не были включены в список ликвидируемых учреждений Царства Польского, так как Холмская губерния с 1912 г. не входила в состав Варшавского генерал-губернаторства. Однако затем позиция Временного правительства изменилась. В министерство внутренних дел была представлена записка, в которой отстаивалась принадлежность Холмщины к польскому государству. Датируется она апрелем 1917 г. по соседним документам в архивном деле (сама записка не датирована).

Решение исключить учреждения Холмской губернии из ведения Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского авторы записки назвали «неправильным и несогласным с правовым отношением Царства Польского к России» [По вопросу о принадлежности... Л. 1]. По их мнению, границы Польши были установлены международными договорами: Заключительным актом Венского конгресса от 9 июня 1815 г., а также соглашениями России с Австрией от 3 мая 1815 г. и России с Пруссией от 18 мая 1815 г. Международный характер соглашений, установивших границы Царства Польского, по утверждению авторов документа, означал международные гарантии «неприкосновенности его территории» [Там же].

Царство Польское, в трактовке авторов записки, «отнюдь не было включено в Российскую державу, а было лишь связано с нею (“оно будет в неразрывной связи с Россией”) как самостоятельный государственный организм, в состав коего вошла территория б. Герцогства Варшавского за исключением областей и округов, отошедших к Австрии, Пруссии и образованной тогда же маленькой республике вольного города Кракова» [По вопросу о принадлежности... Л. 1–2].

Авторы апеллировали к верховенству международного права над национальным законодательством, стремясь доказать, что Холмская губерния — интегральная часть Царства Польского (до 1815 г. — Герцогства Варшавского). Между тем содержание достигнутых на Венском конгрессе соглашений не соответствовало их интерпретации польскими политиками столетие спустя.

После наполеоновских войн именно России принадлежала инициатива конституционного переустройства Польши, при этом Александр I отвергал право других великих держав вмешиваться в определение статуса части Герцогства Варшавского, намеченного для присоединения к Российской империи. Целесообразность преобразований в Польше объяснялась тогда соображениями общеевропейской безопасности, и в манифесте от 9 (21) мая 1815 г. российский монарх разъяснял, что присоединение Герцогства Варшавского «необходимым представилось к устроению всеобщего в Европе равновесия и порядка» [Фалькович. С. 25].

Разрушение этого порядка в результате серии европейских революций (и двух польских восстаний в XIX в.), Крымской войны, объединения Германии, создания Итальянского государства, территориальных изменений на Балканах, других знаковых событий конца XIX — начала XX в., наконец, Первой мировой войны, мало что оставило от

Венской системы и делало ссылки на венские соглашения столетней давности юридически крайне зыбкими, если не полностью несостоятельными.

Однако данное обстоятельство авторы записки игнорировали, представляя «международные гарантии» 1815 г. достаточным аргументом в пользу неприкосновенности польской территории. Решение об изменении границ Царства Польского в составе Российской империи и выделении Холмской губернии в связи с этим называлось ими незаконным. Против «указанной части Холмского законопроекта», говорилось в записке, выступила «Государственная Дума в подавляющем большинстве и в особенности все левые ее элементы»: «Возбужденный правительством прежнего режима по инициативе реакционных элементов¹ вопрос о выделении Холмской губернии из Царства Польского русское народное представительство разрешило в отрицательном смысле» [По вопросу о принадлежности... Л. 2]. И лишь настойчивость царской власти позволила провести закон 23 июня 1912 г. через российские законодательные палаты. Причем, по мнению авторов записки, Холмская губерния была выведена из-под власти Варшавского генерал-губернатора, но не из Царства Польского, что искажало смысл закона (его текст не исключал определенной свободы толкований). Затем, в решении совета министров, высочайше утвержденном 17 марта 1915 г., Холмская губерния была официально упомянута как выделенная из состава Царства Польского. «Таким образом, — подчеркивали авторы записки, апеллируя к революционному нарративу, — правительство старого режима без ведома народного представительства и вопреки его воле распорядилось само об изменении территории Царства Польского, определенной международными договорными соглашениями» [Там же]. Признание «правительством Революционной России» Холмской губернии территорией, не входящей в состав Царства Польского, добавляли авторы записки, «было бы прямым ущербом для государственной казны, вынужденной... нести... расходы на дальнейшее содержание этих [холмских] учреждений», а также «не могло бы не вызвать крайне отрицательного внешнего политического эффекта» [По вопросу о принадлежности... Л. 4].

На основании «изложенных соображений» авторы записки предлагали постановить, что «Холмская губерния входит в состав Царства Польского. Все государственные учреждения Холмской губернии подлежат ликвидации и подведомственны Ликвидационной комиссии Царства Польского наравне с учреждениями остальных девяти губерний этого края» [Там же].

Записку о Холмщине удостоверяли подписи Ф. Новодворского и секретаря А. Таллен-Вильчевского. Александер Таллен-Вильчевский, в будущем успешный адвокат в Варшаве, был сыном гораздо более известного польского общественного деятеля Леонарда Таллен-Вильчевского. Последний в 1917 г. являлся членом элитарно-консервативной Партии реальной политики и активно участвовал в деятельности структур Польского Королевства под контролем Германии и Австро-Венгрии².

1 Напомним, что инициатором выделения Холмской губернии был епископ Холмский и Люблинский Евлогий (Георгиевский).

2 С апреля 1918 г. Л. Таллен-Вильчевский — член Государственного совета Польского Королевства.

Тот факт, что Временное правительство доверило выработку политики в польском вопросе самим полякам, имеющим связи с политическими кругами в Варшаве, к тому же находившейся тогда под германской оккупацией, может вызвать недоумение. Однако у этого решения была своя логика. После Февраля 1917 г. российские национальные интересы в польском вопросе были фактически принесены в жертву политической конъюнктуре и стремлению представить деятельность нового правительства как истинно «демократическую» и «революционную». Давление слева, постоянно ощущаемое Временным правительством (само образование которого стало результатом компромисса с «революционной демократией» в лице Петросовета), сопровождалось давлением международной повестки и стремлением выполнить обязательства перед союзниками по Антанте. Принципиальное соглашение об объединении «трех частей разделенной Польши» было на тот момент уже достигнуто, войдя в перечень официальных целей войны, что не могло не вызывать пристальный интерес в Варшаве.

Намерение разорвать все связи «со старым режимом» приводило к парадоксальным ситуациям. Так, один из трех участников Регентского совета, образованного в 1917 г. в Варшаве, выступавшего от имени возрождающегося польского государства, — князь Здислав Любомирский — пользовался личным расположением Николая II. Другой член Регентского совета, граф Юзеф Островский, дважды (в 1906 и 1909 г.) избирался в российский Государственный совет. Имперское прошлое в буквальном смысле пронизывало государственные структуры и политические элиты России и Польши, часто помимо воли самих политиков, что, вероятно, поддерживало в Петрограде иллюзию сохранения некоей наднациональной общности в будущем. Этим частично можно объяснить кадровую политику Временного правительства в Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского и других подобных структурах.

Однако гораздо более сильным трендом в годы революции стала «национализация» окраинных и региональных элит и институтов. Подписавший записку о Холмщине А. Таллен-Вильчевский уже в 1918 г. оказался в 1-м польском корпусе генерал-лейтенанта Ю. Довбор-Мусницкого, а затем добровольцем вступил в Войско Польское. Схожая судьба и переезд в Варшаву ждали многих его соотечественников, оставшихся в 1917 г. на российской службе, включая назначенного Временным правительством А.Р. Ледницкого, уроженца Минской губернии.

6 апреля 1917 г. Временный Государственный совет (Регентского) Королевства Польского (1916 — 1918) принял декларацию по поводу воззвания Временного правительства России к польскому народу от 16 марта. Одобрив в целом содержание и тон воззвания, поляки отвергли любые предварительные условия для конституирования будущего польского государства. К таковым, в частности, относились «свободный военный союз» двух стран и определение границ Польши российским Учредительным собранием. Временный Государственный совет подчеркивал, что «вековой польско-русский спор относительно обширной территории, лежащей между этнографической Польшей и Россией, издавна связанной с судьбой Польши, не разрешен до конца в воззвании российского правительства» [Декларация...].

Полномочия российского Учредительного собрания в определении будущей судьбы этой территории польские политики решительно отвергали. При этом некоторые пункты польской декларации невозможно было интерпретировать иначе как скрытую угрозу: «Временный Государственный совет ясно видит свои цели: конституционная монархия, сильное правительство, многочисленная армия — вот требования, которые мы будем воплощать в жизнь. Особенно создание собственных вооруженных сил, как подлинной гарантии существования независимого государства, является долгом, от исполнения которого ничто нас не сможет удержать» [Там же].

Варшавские политики Регентского королевства под патронажем Германии и Австро-Венгрии, разумеется, отвергли идею вовлечения Польши в военные действия против Центральных держав, «монархи которых гарантировали нам [полякам] независимость» [Там же]. В данных обстоятельствах надежда на конструктивное и мирное разрешение вопроса о будущей российско-польской границе становилась все более призрачной.

В условиях, когда польский вопрос из внутреннего вопроса российской политики окончательно стал вопросом международным, а революционная анархия все более поражала государственный аппарат, беженцам Холмщины требовалось создать собственные институты для защиты политических, национально-культурных и религиозных прав. Протоколы и резолюции общих собраний жителей Холмской губернии, хранящиеся в ГАРФ в фонде Министерства внутренних дел Временного правительства, дают своеобразный «социологический срез» настроений населения Холмщины, находившегося в экстремальных условиях мировой войны и революции.

Первые общие собрания жителей Холмщины прошли в Москве 23 марта, 4 и 9 апреля 1917 г. Москва, как один из крупнейших центров российского беженства, была выбрана не случайно. Здесь, по словам самих участников собраний, было сосредоточено «наибольшее число интеллигенции Холмского народа» [Краткая записка о нуждах... Л. 4]. В собраниях беженцев приняли участие служащие различных ведомств, духовенство и крестьянство; уже на первых заседаниях было инициировано создание «общенародной организации» для защиты интересов населения Холмщины (Комитет по делам Холмщины).

9 апреля общее собрание направило в министерство внутренних дел «Краткую записку о нуждах Холмщины», которая подводила итоги первых трех заседаний. Участники выступили с критикой воззвания Временного правительства о независимости Польши 16 марта 1917 г., так как «объявленный акт Временного правительства о Польше не оговаривает ни единым словом о том, какая судьба постигнет Холмщину» [Краткая записка о нуждах... Л. 4].

Воля холмских беженцев в принятой резолюции была выражена в ясной и краткой формулировке: «Оставление Холмщины в пределах Польши собрание считает недопустимым» [Там же]. Свое будущее жители Холмщины видели в составе единой России в качестве интегральной части ее украинских земель, но с сохранением местных осо-

бенностей. Украинскому конгрессу в Киеве, открытому 6 апреля 1917 г., была направлена телеграмма, в которой общее собрание указало на историческую связь Холмщины с Волынью и Галичиной и желание холмщан объединиться с другими украинскими землями в составе российского государства. «Холмщина всегда входила в состав земель Малой России, жила одной жизнью с соседними Волынью и Галичиной, и до настоящего времени сохранила свою русскую народность, свой вековой уклад жизни и исповедует единую со всей Русью православную веру, — говорилось в телеграмме. — Временное обособление Холмщины от родственных ей земель и включение ее на Венском конгрессе в состав Царства Польского имело для ее религиозной, национальной и культурной жизни весьма вредные последствия. Общее собрание, непоколебимо убежденное в том, что оставление крестьянской Холмщины за государственно-политической границей Руси в пределах самостоятельной Польши неминуемо повлечет за собою полную религиозную, национальную и общественно-экономическую гибель крестьянских масс Холмщины, настойчиво просит Украинский конгресс включить Холмщину в состав объединенных украинских земель» [Краткая записка о нуждах... Л. 5].

Аналогичное заявление было направлено и Временному правительству. Общее собрание холмских беженцев в Москве потребовало от Петрограда назначить комиссара Временного правительства по Холмской губернии, разрешить вопрос о праве населения Холмщины иметь своего представителя во Всероссийском Учредительном собрании, организовать «помощь рассеянному Холмскому крестьянству» путем увеличения денежных ассигнований из сумм Государственного казначейства и предоставления крестьянам свободных необрабатываемых земель в центральной России. Собрание предложило передать комиссару Временного правительства контроль над расходованием государственных средств, направляемых на помощь беженцам. Кандидатом на должность комиссара по Холмской губернии был предложен секретарь общего собрания, выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета К.Р. Дмитриук [Краткая записка о нуждах... Л. 7].

Посредником между общими собраниями беженцев Холмщины и министерством внутренних дел, подлинным защитником холмских интересов весной 1917 г. стал депутат Государственной Думы протоиерей А.С. Будилович, старший брат архиепископа Евлогия (Георгиевского) — инициатора законопроекта о создании Холмской губернии. К 1917 г. Будилович был признанным экспертом по холмскому вопросу и автором нескольких работ по истории края. Ему, как «депутату Государственной Думы от русской Холмщины», поступали многочисленные обращения с мест от общих собраний беженцев Холмской губернии. На основе резолюций и «приговоров» А.С. Будилович готовил пакеты документов, которые направлял в министерство внутренних дел Временного правительства.

Еще одним организационным центром движения в защиту «русской Холмщины» стало общее собрание беженцев, прошедшее 16 апреля 1917 г. в г. Бердянске Таврической губернии. Собрание под председательством И.П. Дуды, опираясь на воззвание Временного правительства от 16 марта 1917 г., потребовало для населения Холмщины

такого же права «национального самоопределения», как и для населения Польши. Так как Временное правительство предложило этнографический принцип при определении территории будущего польского государства, собрание требовало применить тот же принцип и для народа Холмщины.

«Исконно русская земля Холмская Русь, в границах Холмской губернии, имеет полное и неотъемлемое право на свое национальное самоопределение и, будучи в подавляющей массе населена украинским народом (малороссами-русинами), не может быть включена в пределы независимой Польши, а должна войти в состав Русского государства, слившись с единокровной Украиной» [Воззвание к Холмскому народу... Л. 14].

Собрание предложило «создать на местах постоянные органы для взаимных сношений между собою колоний Холмских беженцев» и подготовить «воззвание к Холмскому народу». Воззвание, напечатанное типографским способом, призывало беженцев Холмщины «объединяться в защиту родного края». Холмщанам предлагалось собирать собрания на местах, созывать сходы, выбирать «старших, верных людей» и обращаться к Временному правительству с требованиями в защиту своих религиозных, национальных и культурных прав [Воззвание к Холмскому народу... Л. 15]. «Приговоры» и резолюции местных общих собраний рекомендовалось направлять в Петроград («Таврический дворец, члену Государственной Думы А. Будиловичу»), Киев («Центральная Украинская Рада, проф. Грушевскому») и в Москву («Комитет по делам Холмщины») [Там же].

Таким образом, уже в апреле 1917 г. беженцы Холмской губернии, опираясь на региональные сообщества и землячества, поддержку в Петрограде, Москве и Киеве, смогли создать свои выборные институты для защиты прав коренного населения края. Архивные документы свидетельствуют о высоком уровне координации и согласованности действий собраний беженцев Холмщины в различных губерниях России — принятые ими резолюции демонстрируют единство выраженных мнений как по форме, так и по содержанию. Совпадали положения, касающиеся национально-государственной принадлежности Холмщины, ее связи с Российским государством, участия в Учредительном собрании, помощи беженцам и восстановления края.

Типичным является «приговор», составленный 11 июня 1917 г. беженцами из Холмской губернии, временно проживавшими в Колокольцевской волости Аткарского уезда Саратовской губернии. Беженцы в количестве более 200 человек собрались на сход и приняли следующую резолюцию:

«Приняв во внимание, что в настоящее время решается правительством судьба Царства Польского, к которому раньше принадлежала Холмская губерния, населенная по преимуществу коренным русским народом, принадлежащим к малорусскому (украинскому) племени, и опасаясь включения этой губернии в состав будущего самостоятельного Королевства Польского, требуем:

1. Чтобы Холмщина и Подляшье как исконные русские земли вошли в состав России и слились с родной по языку, обычаям и вере Украиной.
2. Чтобы в работах Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского приняли участие представители от населения Холмщины.
3. Чтобы в Учредительном собрании, которое будет скоро созвано для устройства новой жизни в России, Холмщина имела своих отдельных представителей.
4. Чтобы по окончании войны населению Холмщины была оказана помощь для восстановления хозяйства и были возмещены убытки.
5. Чтобы земля в Холмщине была предоставлена коренному населению Холмщины без различия вероисповедания таким порядком, какой установит Учредительное собрание» [Приговор. 11 июня 1917 г. Л. 5].

Помимо стандартных требований, перечень которых в основном совпадал с текстом «Воззвания к Холмскому народу» 16 апреля 1917 г., беженцы Холмщины выдвигали также национально-культурные, языковые и социальные требования. Среди документов выделяется «приговор», составленный общим собранием беженцев Холмщины, проживавших в Черниговской губернии. Наравне с общими для таких резолюций положениями о принадлежности Холмщины к русскому государству, о назначении комиссара Временного правительства и выдвижении своих представителей в Учредительное собрание, документ содержит требования национально-культурного характера. Члены общего собрания выступили за сохранение русского литературного языка в гимназиях Холмщины, а в начальной школе предлагали ввести преподавание на местном малорусском наречии [Приговор 22 мая 1917 г. Л. 9].

Социальные требования жителей Холмщины в основном касались выплаты компенсаций и возмещения убытков, вызванных войной. Наиболее острым для холмского крестьянства был земельный вопрос. Общее для всех собраний требование передачи сельскохозяйственной земли «коренному населению Холмщины без различия вероисповедания» в отдельных случаях конкретизировалось, дополнялось важными деталями. Крестьяне волости Турья Влодавского уезда Холмской губернии 14 июня 1917 г. в своем «приговоре» потребовали, чтобы земля в Холмщине оставалась «в собственности» и все земельные отношения сохранялись прежними, «как и были за старой нашей жизни». «Мы не желаем душевой земли, — утверждал крестьянский приговор, — мы уже видели много людей, какие живут на своих душевых землях» [Прошение 14 июня 1917 г. Л. 43]. Таким образом, холмские крестьяне не поддерживали идею «социализации земли», чрезвычайно популярную в России летом 1917 г. и ставшую, в частности, краеугольным камнем программы партии социалистов-революционеров (самой многочисленной в России в 1917 г.). Народ Холмщины за несколько лет изгнания действительно «увидел многое, к чему он не привык дома», и порядки в губерниях центральной России, в том числе общинное землевладение, казались ему неприемлемыми. Революционная анархия, быстро проникавшая повсюду и достигшая в летние месяцы 1917 г. небывалого размаха в русской деревне, не вызвала у беженцев Холмщины никаких симпатий. Увиденное в центральной России заставляло задуматься о перспективах своего собственного края и о необ-

ходимости его защиты от наиболее радикальных социальных идей, продвигаемых левыми партиями.

Консервативно настроенные жители Холмской губернии выступали за частную собственность на землю, передачу ее по наследству, против «черного передела». Депутат Государственной Думы А.С. Будилович в записке, направленной в министерство внутренних дел 1 июля 1917 г., акцентировал эту особенность крестьянских приговоров и утверждал, что все крестьянство Холмщины «единомысленно в данном вопросе» [В министерство внутренних дел... Л. 2].

Именно депутату Думы А.С. Будиловичу поступали документы, составленные на сельских и городских собраниях беженцев Холмщины (на каждом «приговоре» стоит отметка о получении, дата и его подпись), после чего направлялись в министерство внутренних дел Временного правительства. В упомянутой записке от 1 июля 1917 г. перечислены документы общих собраний жителей Холмщины, ранее направленные в министерство, что дает представление о масштабах движения в защиту «русской Холмщины», географии этого движения и объеме проделанной организационной работы. Документы общих собраний беженцев были представлены Временному правительству 28-29 апреля, 12, 15, 21, 25 мая и 2, 11, 16, 18, 21-23 июня 1917 г.

По словам А.С. Будиловича, рассеянные «по лицу Русской земли (не только в европейской, но и в азиатской части России) беженцы Холмщины пользуются единственной возможностью заявить Временному правительству о своих желаниях и чаяниях в форме приговоров, постановлений, составленных на сельских или городских собраниях» [В министерство внутренних дел... Л. 1]. «В настоящее время, — обращались беженцы Томашевского уезда к А.С. Будиловичу в приговоре от 1 июня 1917 г., — наша Холмская губерния находится на границе между Польшей и Россией, и когда Россия дала Польше свободу и объединение, то для нас стоит вопрос: неужели наше правительство отдаст Польше нашу русскую землю и нас, русских людей? [...] Мы сыны Холмщины! Спешим заявить, что наша земля не польская, и мы не поляки, а русские» [Члену Государственной Думы О. Будиловичу... Л. 19].

Многочисленные обращения с мест и резолюции собраний беженцев в 1917 г. сформировали своеобразный социологический портрет холмского крестьянства, чиновничества, духовенства и интеллигенции, представляя собой актуальный срез настроений коренных жителей Холмщины. Помимо выражения прямой воли местного населения это была и форма коммуникации жителей с властью, политиками и общественными организациями. Плебисцит в Холмщине и Подляшье никогда не проводился и едва ли был возможен в военных условиях. Даже если допустить теоретическую возможность такого волеизъявления, следует признать, что после массовой эвакуации населения в 1915 г. легитимность (и объективность) его результатов вызвала бы серьезные вопросы.

Пережив оккупацию, беженство и потрясения революции, жители Холмщины, пребывавшие в изгнании в губерниях европейской и азиатской России, продолжили борьбу

бу за свой край, веру, язык, идентичность, государственную принадлежность. Идейное содержание движения в защиту «русской Холмщины» явилось продолжением традиции российского консервативного патриотизма. Уникальность его заключалась в том, что собрания жителей далекой западной окраины России в своих резолюциях выражали не только региональные, но и общенациональные интересы, чего явно недоставало политикам в центре.

Тем не менее Временное правительство не воспользовалось возможностью «прямого» диалога со своим народом и не откликнулось на требования общих собраний беженцев Холмщины. Воля Холмского народа остаться в составе российского государства не была выполнена. Во всех требованиях общим собраниям жителей Холмщины было отказано.

Не был назначен комиссар Временного правительства по Холмской губернии, что в корне подрывало стремление общин на местах к выдвижению своего представителя, координации и институционализации «Холмского дела» в общероссийском масштабе. На выборах в Учредительное собрание жители Холмщины не получили права выдвигать своих кандидатов и участвовали в них на общих основаниях. Целый комплекс важнейших национально-культурных, языковых и религиозных вопросов не был рассмотрен правительством. Дальнейшую судьбу народа Холмщины определили иные, более сильные акторы и политические обстоятельства, действовавшие в условиях глубинного кризиса российского общества и государства в переломную эпоху Русской революции.

Роль Временного правительства в развитии холмского вопроса в 1917 г. представляется решающей, при этом возможности, намерения и действия политиков в Петрограде явно не соответствовали исторической ответственности момента. Стихийное движение в защиту «русской Холмщины», возникшее весной 1917 г. во множестве российских губерний, совпало с апрельским кризисом Временного правительства. Обстоятельства неустойчивости новой революционной власти и распространения политической анархии определили весь ход «Холмского дела» весной и летом 1917 г.

Находясь под давлением «революционной демократии» в лице Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, Временное правительство в марте — апреле 1917 г. сделало ряд важных (внешне)политических заявлений. В частности, польскому народу было гарантировано право самостоятельно решать свою судьбу, определение границ будущей Польши откладывалось до созыва Учредительного собрания, а изменение территории Польши предыдущим царским режимом (выделение Холмской губернии) в конечном итоге было расценено как «незаконное».

Обращает на себя внимание, что по польскому вопросу позиция монархического Временного Государственного совета Регентского Королевства Польша весной 1917 г. фактически совпадала с позицией главного органа российской «революционной демократии» — Петросовета. Доверив выработку польской политики в России

самим полякам и находясь под давлением слева, Временное правительство связало себе руки.

Цель свободной России, отмечалось в «Заявлении Временного правительства о войне» 29 марта 1917 г., «не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов»¹.

Эти слова, с восторгом воспринятые в левых и либеральных кругах, в условиях правительственного кризиса в апреле 1917 г. прозвучали горькой иронией. К сожалению, для своего собственного народа у политиков в Петрограде не нашлось не только права на самоопределение, но даже времени и желания услышать его голос, решить поставленные войной и революцией неотложные насущные проблемы. Оставшись без политического представительства после ликвидации государственных и общественных учреждений Холмской губернии, народ Холмщины оказался один на один с революционной стихией и испытаниями мировой войны. Стремление Временного правительства «снять оковы, лежавшие на польском народе» сковало его собственную политическую волю, лишив в переломную историческую эпоху уникальной возможности разрешить холмский вопрос в интересах российского государства и народа Холмщины.

Литература

- Алферова И.В. Дорога на Восток (проблема беженцев как один из факторов повседневности в годы Первой мировой войны) // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3. С. 16–22.
- Аржакова Л.М. Царство Польское или Привислинский Край? Рецензия на книгу: Рольф М. Польские земли под властью Петербурга. От Венского Конгресса до Первой мировой // *Historia provinciae* — журнал региональной истории. *Historia provinciae* — журнал региональной истории. 2022. Т. 6. №1. С. 241–272. — URL: cyberleninka.ru/article/n/tsarstvo-polskoe-ili-privislinskiy-kray-retsenziya-na-knigu-rolf-m-polskie-zemli-pod-vlastyu-peterburga-ot-venskogo-kongressa-do (дата обращения: 01.07.2024).
- Будилович А.С. Холмская Русь и поляки // *Окраины России*. 1907. № 2–3, 5. В министерство внутренних дел... // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 39. — URL: prlib.ru/item/686385 (дата обращения: 01.07.2024).
- Верняев И.И. Решение холмского вопроса: дискурсивные практики в Российской империи начала XX в. // *Русин*. 2018. С. 97–111.
- Военно-политическое и гражданское управление при Верховном главнокомандующем, г. Могилев. Дело о положении беженцев, прибывших во внутренние губернии России из пограничных местностей и об оказании им помощи. Ч. I // РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 42.
- Воззвание Временного правительства к польскому народу с обещанием создать польское государство после решения этого вопроса Учредительным собранием. Петроград, 16(29) марта 1917 г. // *Российское историческое общество*. Электронная библиотека исторических документов. — URL: clck.ru/3BpKgp (дата обращения: 01.07.2024).

¹ Известия. 1917. 29 марта.

- Воззвание к Холмскому народу. 16 апреля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. . — URL: prlib.ru/item/686387 (дата обращения: 01.07.2024).
- Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи // Рос. нац. б-ка. СПб. 2009. — URL: vivaldi.nlr.ru/bx000007938/view/?#page=52 (дата обращения: 01.07.2024).
- Гражданские законы губерний Царства Польского с дополнениями по 1876 г. Ч. 1 (Вып. 2. Кодекс Наполеона). Варшава. 1877.
- Декларация польского Временного государственного совета в связи с воззванием Временного правительства России от 16 (29) марта 1917 г. Варшава, 6 апреля 1917 г. // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. — URL: docs.historyrussia.org/ru/nodes/268052-deklaratsiya-polskogo-vremennogo-gosudarstvennogo-soveta-v-svyazi-s-vozzvaniem-vremennogo-pravitelstva-rossii-ot-16-29-marta-1917-g-varshava-6-aprelya-1917-g (дата обращения: 01.07.2024).
- Жванко Л.Н.* Беженцы Первой мировой войны: начало пути (к проблеме эвакуации населения западных окраин Российской империи. Лето — осень 1915 г.) // Великая Война 1914–1918. — URL: greatwar1914.ru/pages/bezhentsy-velikoy-voyny/zhvanko-l-n-bezhentsy-pervoy-mirovoy-voyny-nachalo-puti-k-probleme-evakuatsii-naseleniya-zapadnykh-o/ (дата обращения: 01.07.2024).
- Иловайский Д.И.* Даниил Романович Галицкий и начало Холма // Памятники старины в западных губерниях империи. Т. 7. М. 1885.
- Краткая записка о нуждах Холмщины в переживаемый момент, одобренная общим собранием Холмщан в Москве 9 апреля 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. — URL: prlib.ru/item/686387 (дата обращения: 01.07.2024).
- Курцев А.Н.* Беженцы первой мировой войны в России (1914–1917) // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 98–113.
- Лабынцев Ю.А.* Судьбы Холмского православия в период революционных потрясений 1910–1920-х гг.: Радочницкий Свято-Антониевский женский монастырь // Славянский альманах. 2018. С. 318–330.
- Любимов А.* Отголоски из русского зарубежья: Леонид Михайлович Савелов // Русский Вестник. 18.02.2003. — URL: rv.ru/content.php3?id=708 (дата обращения: 01.07.2024).
- Мельков А.С.* Влияние русского Православия на политику русификации Холмщины в XIX — начале XX вв. // Studia Humanitatis. № 1. 2016. — URL: st-hum.ru/node/389 (дата обращения: 01.07.2024).
- Милюков Павел Николаевич* // ГАРФ. Ф. 5856. Оп. 1. Д. 145.
- Перга Ю.М.* Щодо питання про історичну приналежність та етнічну складову Холмщини і Підляшшя у IX–XX ст.: загальна характеристика процесу // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць. К. 2013. Вип. 76 (№9). С. 12–15.
- По вопросу о принадлежности Холмской губернии к территории Царства Польского // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. — URL: prlib.ru/item/686387 (дата обращения: 01.07.2024).
- Приговор. 11 июня 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 39. — URL: prlib.ru/item/686385 (дата обращения: 01.07.2024).
- Приговор. 22 мая 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 39. — URL: prlib.ru/item/686385 (дата обращения: 01.07.2024).
- Прошение 14 июня 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 39. — URL: prlib.ru/item/686385 (дата обращения: 01.07.2024).

- Радочницкий женский монастырь. Петроград. 1916.
- Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы. М. 1957.
- Соболевский А.* Холмская Русь в этнографическом отношении. Харьков. 1910.
- Соколов А.С. С.Е.* Крыжановский и польский вопрос // Вестник РГУ им. И. Канта. 2005. Вып. 3. Сер. Гуманитарные науки. С. 75–80.
- Столыпин А.* Слово об отце // П. А. Столыпин. Нам нужна великая Россия...: Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. М. 1991.
- Ткач В.* Очерки Холмщины и Подляшья. Холм. 1911.
- Фалькович С.М.* Польский вопрос в решениях Венского конгресса 1815 г. и причины краха венских договоренностей // Славянский альманах. 2015. С. 24–36.
- Чихачев Д.Н.* Доклад по законопроекту «О выделении из состава губерний Царства Польского восточных частей Люблинской и Седлецкой губерний с образованием из них особой Холмской губернии». СПб. 1911.
- Члену Государственной Думы О. Будиловичу/ Прошение. 1 июня 1917 г. // ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 39. — URL: prlib.ru/item/686385 (дата обращения: 01.07.2024).
- Шевчук Т.Е.* Етносоціальна ситуація на Холмщині та Підляшші в першій чверті ХХ ст. // Историчний архів. Наукові студії. К. 2008. С. 92–102.
- Korzeniowski M., Mądzik M., Tarasiuk D.* Tułaczy los. Uchodźcy polscy w imperium rosyjskim w latach pierwszej wojny światowej. Lublin. 2007.
- Repatriacje i migracje ludności pogranicza w XX wieku. Stan badań oraz źródła do dziejów pogranicza polsko-litewsko-białoruskiego. Białystok. 2004.
- Winnicki Z.J.* Rada Regencyjna Królestwa Polskiego i jej organy (1917–1918). Wrocław. 2017.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документы по холмскому вопросу**Публикуются впервые, с разрешения Государственного архива
Российской Федерации***Приложение 1*

(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 1-3)

Копия

По вопросу о принадлежности Холмской губернии к территории Царства Польского

Междуведомственное Совещание, обсуждая некоторые общие вопросы, связанные с делом ликвидации правительственных учреждений губерний Царства Польского, постановило, между прочим, признать, что правительственные и общественные учреждения Холмской губернии не подлежат упомянутой ликвидации в виду того, что Холмская губерния не входит в состав Царства Польского.

Такой взгляд является неправильным и несогласным с правовым отношением Царства Польского к России.

Нынешнее Царство Польское было образовано в 1815 г. из существовавшего с 1807 по 1815 г. самостоятельного государства, обнимавшего более значительное пространство польских земель и именовавшегося Герцогством Варшавским. На основании трактатов России с Австрией от 21 апреля / 3 мая 1815 г., России с Пруссией от 6/18 мая 1815 г. и заключительного акта / Acte Final / Венского конгресса от 28 мая/9 июня 1815 г. / Полное собрание Законов т. XXXIII N 25868 / тогдашнее Герцогство Варшавское было присоединено / rëuni / к России как самостоятельное государство / ètat /, получившее название Царства Польского. Сообразно этому, Царство Польское отнюдь не было включено в Российскую державу, а было лишь связано с нею / «оно будет в неразрывной связи с Россией» / как самостоятельный государственный организм, в состав коего вошла территория б. Герцогства Варшавского за исключением областей и округов, отошедших к Австрии, Пруссии и образованной тогда же маленькой республике вольного города Кракова.

Границей этого государства со стороны России осталась прежняя восточная граничная черта Герцогства Варшавского, границы со стороны Австрии и Пруссии были определены в упомянутых четырех международных трактатах.

Таким образом, территория Царства Польского и его границы были установлены и освящены международными договорами, как частными России с Пруссией, Австрией и Саксонией в трактатах 21 апреля / 3 мая и 6 / 18 мая 1815 г., так и в общеевропейском

акте Венского Конгресса, то есть, теми именно международными соглашениями, на основании коих Царство Польское было соединено с Россией, и кои посему являлись международной гарантией неприкосновенности его территорий.

С течением времени политический строй Царства Польского подвергся основным преобразованиям, лишившим этот край права государственной самостоятельности, но территории Царства Польского вплоть до последнего времени не коснулись никакие изменения.

Первое посягательство на целостность данной территории проявилось в разработанном по инициативе епископа Евлогия и его сподвижников Столыпинском законопроекте 1907 г. об образовании Холмской губернии, предложившим выделить названную губернию из Царства Польского. Но эта попытка кончилась неудачей. Горячо восстали против упомянутого предположения все польские депутаты в Государственной Думе, указывая на то, что выделение Холмской губернии из Царства Польского явилось бы с одной стороны явно враждебным действием по отношению к польскому народу, возмущающим всех поляков и вынуждающим их на упорную борьбу, а с другой прямым нарушением тех упомянутых четырех международных договоров в силу которых нынешнее Царство Польское было в 1815 г. соединено с Россией.

Государственная Дума в подавляющем большинстве и в особенности все левые ее элементы дружно выступили против указанной части Холмского законопроекта и отклонили ее.

Таким образом, возбужденный правительством прежнего режима по инициативе реакционных элементов вопрос о выделении Холмской губернии из Царства Польского русское народное представительство разрешило в отрицательном смысле, а одобренный Государственной Думой и Государственным Советом закон 1 июня 1912 г. об образовании Холмской губернии / соб. узак. и расп. прав. 1912 г. ст. 1120 / изъял эту губернию из управления Варшавского генерал-губернатора, но оставил ее по-прежнему в пределах Царства Польского.

Однако такому решению народных представителей не пожелало подчиниться царское правительство и раньше истечения трех лет со времени издания закона о Холмской губернии попыталось провести выделение ее из территории Царства Польского путем особого постановления в порядке статьи 87 основных Гос. Зак. Эта попытка вылилась в высочайше утвержденном положении Совета Министров о распространении действия городского положения 1892 г. на города губ. Царства Польского / соб. узак. и расп. прав. 1915 г. ст. 762 / в виде помещенной в конце этого постановления дополнительной статьи, гласящей, что Холмская губерния выделяется из Царства Польского.

Едва-ли можно допустить, чтобы сие произвольное действие царского правительства явившееся глумлением и насилием над волей народного представительства, могло ныне найти одобрение и признание со стороны правительства обновленной России.

Прежде всего, нельзя не указать, что постановление об изменении территории Царства Польского по самому свойству своему не могло считаться вопросом, не терпящим отлагательства, а посему разрешение этого вопроса в порядке ст. 87 Основных Государственных Законов само по себе явилось незаконным и Правительство Революционной России, призванное устранить незаконные насаждения старого режима, не может одобрить означенного постановления практическим его применением.

Поэтому вдвойне неправильным и незаконным было бы изъять от ликвидации правительственные и общественные учреждения Холмской губернии на том основании, что прежняя самодержавная власть заблагорассудила в 1915 г. разрешить по своему усмотрению вопрос, неугодно ей разрешенный в 1912 г. народным представительством. Применение ныне революционным правительством этого произвольного постановления было [бы] не только уроном престижа народного представительства, но и прямым ущербом для государственной казны, вынужденной в случае изъятия учреждений Холмской губернии от ускоренной ликвидации нести совершенно напрасные расходы на дальнейшее содержание этих учреждений.

Далее, нельзя упускать из виду, что попутное, по поводу ликвидации учреждений губерний Царства Польского, признание Холмской губернии не входящей в состав этого края, не могло бы не вызвать крайне отрицательного внешнего политического эффекта.

Весь польский народ горячими выступлениями своих представителей в Государственной Думе и Государственном Совете при рассмотрении Холмского законопроекта и голосом всего общественного мнения выражавшегося в польской печати и литературе, ясно засвидетельствовал свою живейшую отзывчивость на дело целостности территории Царства Польского. Понятно поэтому, сколь прискорбные чувства и смятение в умах поляков вызвало бы распоряжение временного правительства, или подвластных ему учреждений, признающее Холмскую губернию изъятую из территории Царства Польского и сколь пригодным орудием для врагов России могли бы послужить извлекаемые из этого факта выводы. К тому же, такое применение теперь незаконного постановления царского правительства произвело бы не менее отрицательный для России эффект во всех союзных и нейтральных государствах, а равно в демократии всего мира как доказательство, что обновленная Россия не только наподобие Германии не стесняется авторитетом международных соглашений и по своему усмотрению нарушает одобренные ею же условия, но вместе с этим пренебрегает правом масс населения [на] самоопределение, без их участия предрешая их судьбу и распоряжаясь изменениями их территории. По изложенным соображениям представляется правильным постановить:

Постановленную временным правительством ликвидацию учреждений губерний Царства Польского распространить на всю территорию Царства Польского в его границах, определяемых с момента присоединения его к России.

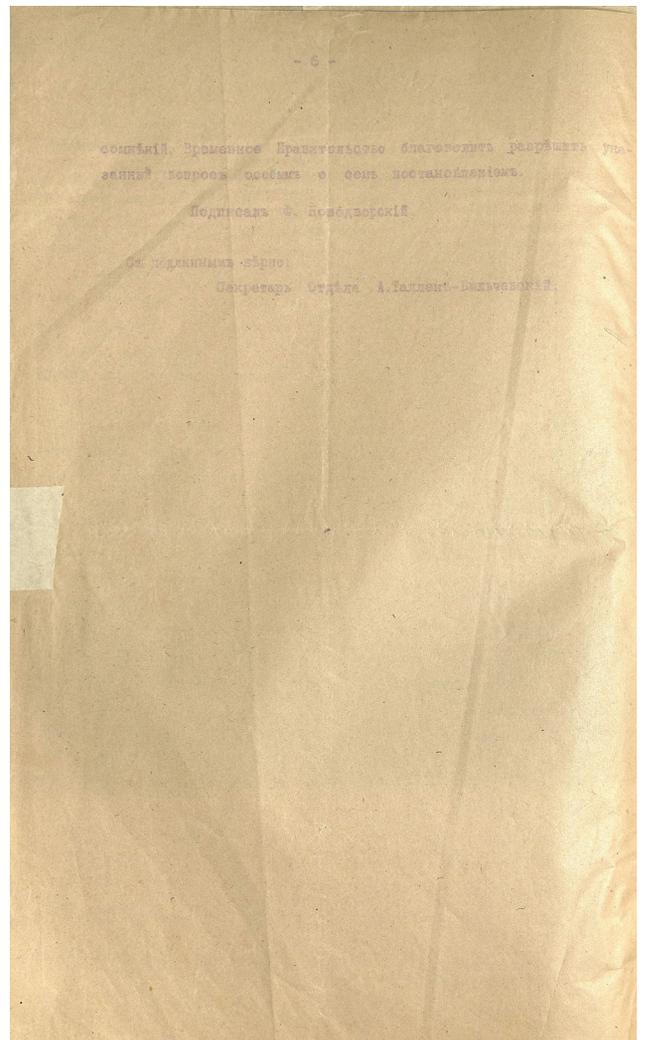
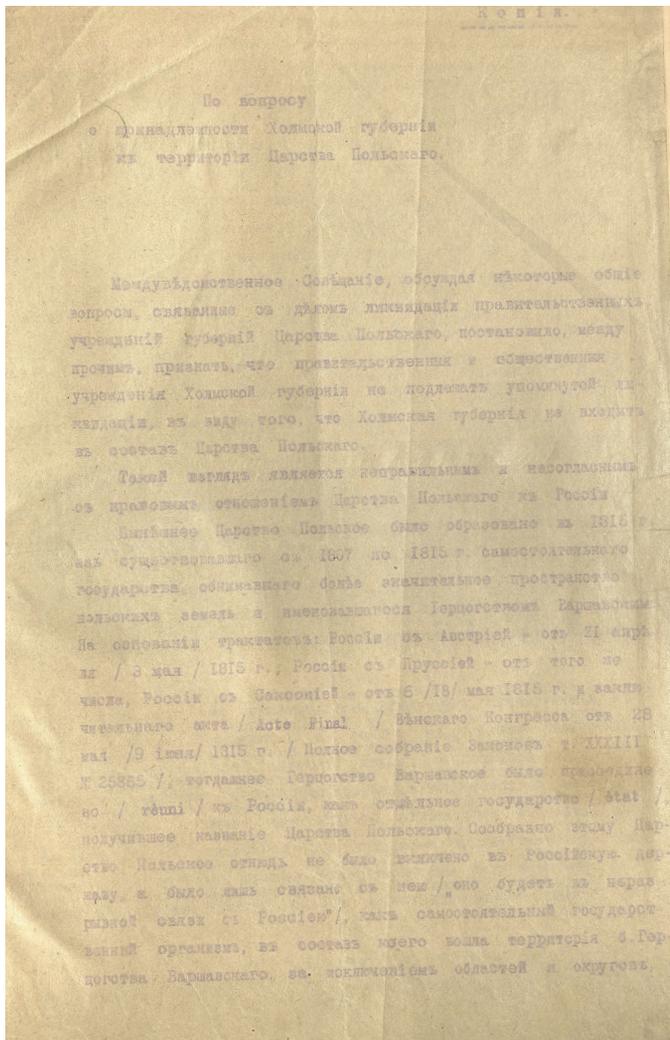
Холмская губерния входит в состав Царства Польского.

Все государственные учреждения Холмской губернии подлежат ликвидации и подведомственны Ликвидационной комиссии Царства Польского наравне с учреждениями остальных девяти губерний этого края.

Во предотвращение возможных на практике недоразумений и сомнений, Временное Правительство благоволит разрешить указанный вопрос особым о сем постановлением.

Подписал Ф. Новодворский

С подлинным верно: Секретарь Отдела А. Таллен-Вильчевский

Приложение 2

(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 4-7)

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

**Краткая записка о нуждах Холмщины
в переживаемый момент, одобренная
общим собранием холмщан в Москве
9 Апреля 1917 года.**

В июне и июле 1915 г., в связи с общим отступлением русской армии, украинское население Холмщины почти в полном составе бросило свои родные места и огромной беженской волной устремилось на Восток. За два года своего беженства оно раскидалось небольшими группами по всему необъятному пространству России: от Вологды до Самарканда, от Волыни до Владивостока. Представляя собою только селян-хлеборобов, оно — все в массе — не может с успехом работать ни на фабриках, ни в других предприятиях, требующих повышенного интеллигентного развития, и существует на те нищенские крохи, которые получает от правительства. Тяжелые условия жизни вызвали среди него огромную смертность, особенно в среде детей. Старый бюрократический строй, никогда не ставивший своей задачей заботу о благе народа, оказался совершенно бессильным справиться с теми народными нуждами, которые предъявляло к власти беженство. Общество было устранено от возможности помогать народу, так как старая власть ревниво оберегала свое право на имя единственного благодетеля холмского народа, и вот почему положение рассеянного в данный момент холмского украинского крестьянства поистине трагично и приведет народ к неминуемой гибели, если не изменится в корне вся система управления Холмской губернией, и если народ сам не возьмет в свои руки заботы о себе и о своей ближайшей судьбе.

Политический переворот 2 Марта 1917 г. дал эту возможность Холмскому народу, и вот почему он немедленно приступил к организационным работам по созданию такого органа, который явился бы выразителем воли всего холмского народа. Центральные учреждения Холмщины эвакуированы в Москву и Казань. В Москве проживает наибольшее количество интеллигенции Холмского народа. Вот почему холмская колония в Москве сочла необходимым первой взять на себя заботы о создании общенародной организации для украинского населения Холмщины. На состоявшихся 23 Марта и 4 Апреля 1917 года общих собраниях проживающих в Москве и ближайших к Москве городах и селениях холмщан присутствовали представители всех слоев населения Холмщины: служащая в различных ведомствах интеллигенция, духовенство и крестьянство. Собранием избраны из представителей всех слоев населения Временный Организационный Комитет, на который возложены следующие задачи: 1) быть первым посредником в лице избранного им делегата между населением Холмщины и Временным Правительством для реорганизации всего управления Холмской губернии на началах нового строя; 2) организовать все, ныне распыленное, население Холмщины

в тесно сплоченную массу для защиты своих интересов как в условиях беженства, так и при возвращении после войны на родину. Комитет уже сформирован и приступил к работе.

Текущие события требуют от украинского населения Холмщины определения своей политической ориентации по примеру всех других народностей. Общие собрания холмщан, состоявшиеся в Москве 23 Марта и 4 Апреля 1917г., прежде всего занялись разрешением этого основного политического вопроса. Объявленный акт Временного Правительства о независимости Польши не оговаривается ни единым словом о том, какая судьба постигнет Холмщину. По вопросу о национальном самоопределении собраниями холмщан приняты следующие резолюции: I) «Оставление Холмщины в пределах Польши собрание считает недопустимым»; II) «Признавая, что только органическое слияние Холмщины с украинским народом может обеспечить ей возможность правильного политического и культурного развития в будущем, — собрание полагает, что Холмщине необходимо всецело слиться с украинским движением при условии сохранения некоторых особенностей ее жизни». — Украинскому конгрессу в Киеве послана следующая резолюция: III-я, «Киев. Господину Попечителю Учебного Округа. Второе общее собрание эвакуированных в Москву холмщан просит Вас радостно приветствовать украинский конгресс, собравшийся для объединения всех украинских земель и заявить ему о горячем желании Холмщины присоединиться ко всему Украинскому народу. — Холмщина всегда входила в состав земель Малой России, жила одной жизнью с соседними Волынью и Галичиной, и до настоящего времени сохранила свою русскую народность, свой вековой уклад жизни и исповедует единую со всей Русью православную веру. — Временное обособление Холмщины от родственных ей земель и включение ее на Венском конгрессе в состав Царства Польского имело для ее религиозной, национальной и культурной жизни весьма вредные последствия. — Общее Собрание, непоколебимо убежденное в том, что оставление крестьянской Холмщины за государственно-политической границей Руси, в пределах самостоятельной Польши, неминуемо повлечет за собою полную религиозную, национальную и общественно-экономическую гибель крестьянских масс Холмщины, настойчиво просит Украинский конгресс включить Холмщину в состав объединяемых украинских земель. — Председатель собрания Емельян Витошинский. — 4 Апреля 1917 года».

Приведенные резолюции основаны на сознании современного большинства холмского народа и на следующих исторических данных:

Коренным и количественно преобладающим населением Холмской Руси на территории между реками Вепрем и Западным Бугом является русское (украинское).

Начальная летопись отмечает на Буге племена Бужан и Дулебов, которых она без колебаний относит к племени русскому, — Вторым этнографическим элементом в Холмщине является племя польское, появившееся на ее территории позднее русского. Появление в Холмщине польского племени объясняется давлением племени германского на всю этнографическую массу польского населения, которое, под влиянием

этого давления, развило многовековое польское «Drang nach Osten» (существующее и поныне). — Третьим элементом населения Холмщины являются евреи, — Как раса, не имеющая родства со славянами, евреи являются элементом пришлым, с коренными насельниками края этнографически не сливающимся и заселяющим только города и местечки.

Неодинаковость этнографического состава и принадлежность его к двум самым крупным народностям славянства — русским и полякам, — положение края на рубеже двух могущественных политических организмов — России и Польши, — разность вероисповеданий — православия (унии) и римско-католицизма — разбили обе славянские народности Холмщины на два лагеря и создали возможность политикам, духовенству потреблять крестьянские массы в качестве орудия политической и религиозной борьбы, не исключая из своей программы и борьбы социально-экономического характера. Эти условия края создали для крестьянских малорусских масс Холмщины чрезвычайно тяжелые условия существования и сделали их в буквальном смысле слова народом-страдальцем за свою веру, народность, язык и за элементарное право жить и развиваться на родной земле.

Религиозный фанатизм, ужасы крепостного права, произвол польской аристократии, постоянные оскорбления национального и человеческого достоинства правящими и имущественно преобладающими классами нигде не достигали таких размеров, как в Холмщине. Эти страдания малорусского народа продолжались не десятки лет, — они продолжают уже в течение шести веков с 1377 г., когда малорусское население Холмщины в первый раз подпало под политическую зависимость Польши.

Хорошо известны меры Польши к окатоличению и исполчению русского народа, особенно после Люблинской унии (1569 год), уничтожившей автономные права русского населения, и Брестской унии (1596 г.), уничтожившей права православной церкви, но коренное население Холмщины вместе с населением других украинских земель осталось верным своим преданиям, народности и историческому родному укладу жизни.

Но особенно тяжелые условия для национальной и религиозной жизни Холмщины настали в XIX веке после Венского конгресса 1815 г. Венский конгресс включил Холмщину в состав Царства Польского, которое и само, лишившись политической самостоятельности, было присоединено к России.

Для Холмщины это присоединение было губительно потому, что небольшая группа малорусского населения, не превышавшая в 1815 г. 300 тысяч, была искусственно оторвана от своего этнографического целого — от малорусских масс населения соседних Волыни и Галичины, и была всецело подчинена автономной власти Царства Польского.

Впоследствии, во второй половине XIX века., в его национальной и религиозной жизни возобладали два враждебных и жестоко борющихся между собой течения — русификация, шедшая из официальных правящих кругов русско-немецкой бюрократии,

и полонизация, носителями идей которой являются, главным образом, воинствующее католическое духовенство, разделяющее старую Ягеллоновскую идею, и помещици-поляки. Помещичий класс, поддерживая идеологию и работу духовенства, давит на национальное и религиозное сознание малоземельного и, особенно, безземельного украинского крестьянства экономическими средствами, ставя условием службы у себя в экономиях принятие католичества и замену родного языка польским.

В национальной, религиозной и социальной жизни Холмщины было преимущественно тяжелым время от 1866 по 1875 гг. и 1906–1906 гг. Во время так называемого очищения обряда (1866–1875 гг.) правящая бюрократия с кучкой пришлых из Галиции и других мест авантюристов уничтожила в Холмщине без всякой нужды, вопреки желаниям народных масс, все особенности униатского обряда; добилась того, что русское правительство, вместо унии, поспешно ввело православие, стараясь навязать его насильственно полицейско-административными мерами и тем из народа, кто не принимал православия, ввергла край во все ужасы религиозной анархии.

В 1905 г. Указ с свободе совести поверг эти массы в пучину нового испытания, дав широкую возможность полонизовать, путем окатоличения, измученные недостойными агентами старой власти и бессильные национально и экономически крестьянские массы украинского населения Холмщины.

При отсутствии изложенных исторических обстоятельств, украинское население Холмщины и в настоящее время составляющее самый многочисленный этнографический элемент ее, было бы гораздо многочисленнее и занимало бы по меньшей мере этнографически тот район, какой отмечен в этнографической карте Риттиха.

Общее собрание холмщан просить Временное Правительство сделать от своего имени распоряжение, чтобы компетенция Ликвидационной Комиссии по делам Царства Польского, под председательством А.Р. Ледницкого, не распространялась на Холмскую губернию.

Для удовлетворения очередных нужд рассеянной Холмщины общее собрание считает необходимым принять со стороны Временного Правительства следующие мероприятия: 1) назначение Комиссара Временного Правительства по Холмской губернии; 2) разрешение вопроса о правах украинского населения Холмщины иметь своего представителя в Учредительном Собрании; 3) организация помощи развеванному холмскому крестьянству как путем увеличения денежных ассигнований на эту цель их сумм государственного казначейства, так и путем предоставления холмскому крестьянству во временное пользование свободных казенных, дворцовых, удельных необрабатываемых земель, земель немецких колонистов и всех тех земель, которые почему-либо не обрабатываются в настоящее время, по преимуществу в тех губерниях, которые: а) населены родственным племенем и б) находятся в общих с Холмщиной климатических условиях.

Устанавливая приведенные выше пункты, собрания руководились следующими соображениями:

I) Комиссар Временного Правительства по Холмской губернии необходим для того, чтобы с его помощью дать населению Холмщины возможность перестроить все губернские учреждения на современных демократических началах и приспособить их к действительному обслуживанию потребностей всего населения. Комиссар должен быть местным уроженцем, по возможности крестьянского происхождения, но при непременном условии наличности высшего образования. Назначение его желательно в самом непродолжительном времени. Исходя из последнего соображения, кандидатом на должность Комиссара общим собранием 4 Апреля большинством всех против двух избран сын крестьянина, уроженец села Костомлоты, Бельского уезда, Холмской губернии, кандидат историко-филологического факультета Петроградского Университета, Карп Романович Дмитриук, 31 года, преподаватель гимназии. К.Р. Дмитриук, сторонник украинизации всех учреждений Холмщины, в студенческие годы много работал в украинских организациях. — Собрание просит передать в ведение Комиссара не только правительственные учреждения Холмщины, но и все суммы Беженского Комитета и Комитета о возмещения убытков за потерянное жителями Холмщины движимое и недвижимое имущество.

II) На обязанности Комиссара Временного Правительства Холмской губернии будет лежать организация, подготовка эвакуированного украинского населения Холмщины к Учредительному Собранию и ведение с Временным Правительством переговоров по этому вопросу.

Общее собрание обращается к Временному Правительству с просьбой не решать самостоятельно вопроса об участии особого представителя от украинского населения Холмщины, пока Холмский народ не выскажет по этому вопросу своего организованного мнения. —

Председатель Общего Собрания холмщан в Москве

9 апреля 1917 г. (подписал) Р. Ляшук.

Секретарь (скреп.) К. Дмитриук.

С подлинным верно: Члена Государственной Думы (...)

Александра Будиловича.

1 мая 1917 г.

Подпись руки Члена Государственной Думы протоиерея Будиловича.

Свидетельствую. Петроград 1 мая 1917 г.

Экспедитор А. Ге(...)

Копія. 2

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДѢЛЪ.

Краткая записка о нуждах Холмщины в переживаемый момент, одобренная общим собранием холмчанъ въ Москвѣ 9 Апрѣля 1917 года.

Въ Іюнѣ и Іулѣ 1915 г., въ связи съ общимъ отступленіемъ русской арміи, украинское населеніе Холмщины почти въ полномъ составѣ бросило свои родныя мѣста и огромной бѣженской волной устремилось на Востокъ. За два года своего бѣженства оно раскидалось небольшими группами по всему необъятному пространству Россіи: отъ Вологды до Самарканда, отъ Волги до Владивостока. Представляя собой только сельнѣ-хлѣборобовъ, оно-все въ массѣ- не можетъ съ успѣхомъ работать ни на фабрикахъ, ни въ другихъ предпріятіяхъ, требующихъ повышеннаго интеллигентнаго развитія, и существуетъ на тѣщенскія крохи, которыя получаетъ отъ правительства. Тяжелыя условія жизни вызвали среди него огромную смертность, особенно въ средѣ дѣтей. Старый бюрократическій строй, никогда не оставившій своей задачей заботу о благѣ народа, оказался совершенно безсиленнымъ справиться съ тѣми народными нуждами, которыя предъявляло къ власти бѣженство. Общество было устранено отъ возможности помогать народу, такъ какъ старая власть ревниво оберегала свое право на имя единственнаго благодѣтеля холмскаго народа, и вотъ почему положеніе разбѣяннаго въ данный моментъ холмскаго украинскаго крестьянства поистинѣ трагично и приведетъ народъ къ неминучей гибели, если не измѣнится въ корнѣ вся система управленія Холмской губерніей, и если народъ самъ не возьметъ въ свои руки заботу о себѣ и о своей ближайшей судьбѣ.

Политическій переворотъ 2 Марта 1917 г. далъ эту возможность Холмскому народу, и вотъ почему онъ немедленно приступилъ къ организаціоннымъ работамъ по созданію такого органа,

II | На обязанности Комиссара Временнаго Правительства Холмской губерніи будетъ лежать организація, подготовка эвакуированнаго украинскаго населенія Холмщины къ Учредительному Собранію и веденіе съ Временнымъ Правительствомъ переговоровъ по этому вопросу.

Общее собраніе обращается къ Временному Правительству съ просьбой не рѣшать самостоятельно вопроса объ участіи особаго представителя отъ украинскаго населенія Холмщины, пока Холмскій народъ не выскажетъ по этому вопросу своего организованнаго мнѣнія.

Предсѣдатель Общаго Собранія холмчанъ въ Москвѣ
9 Апрѣля 1917 г. (подписалъ) Р. Явухъ.

Секретарь | скрѣп. | К. Дмитріевъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: *Члена Государственной Думы при-
сутств. Александръ Буршоловичъ. 11 мая 1917.*

*Подпись руки Члена Государственной
Думы приписки Буршоловича
свидѣтельствую. Петроградъ. 11 мая
1917 г. Александръ Б. Буршоловичъ*

Приложение 3

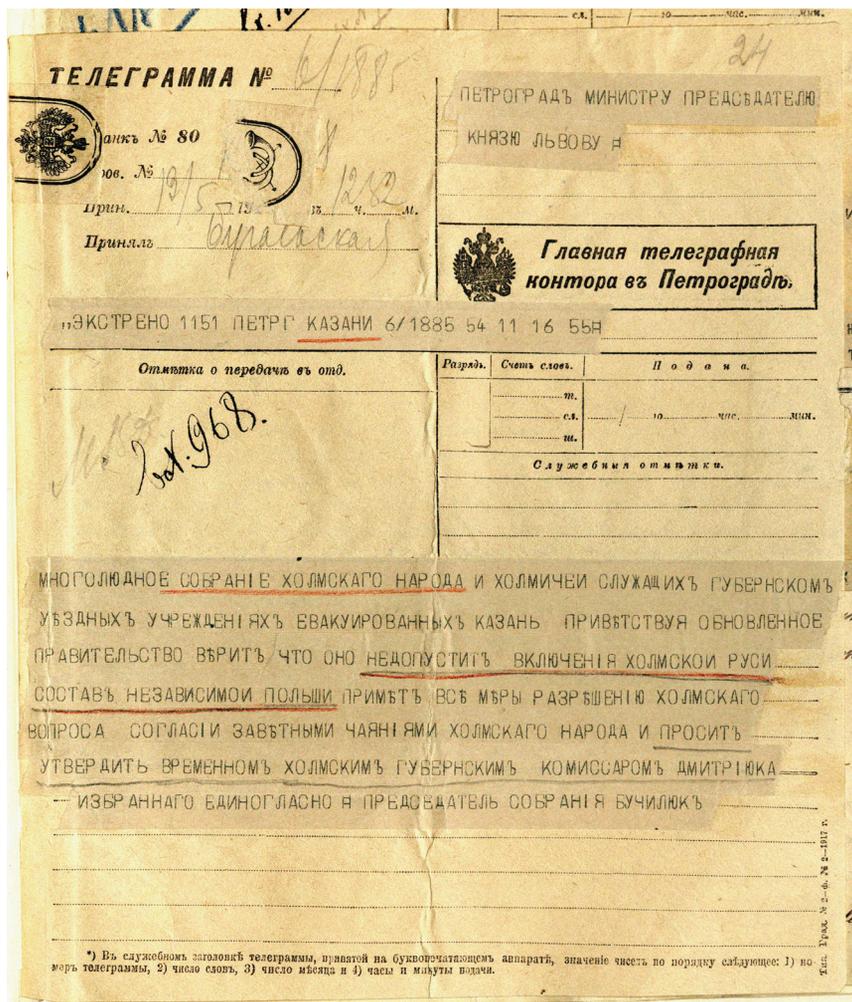
(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 24)

Телеграмма беженцев Холмщины и служащих губернских и уездных учреждений Холмской губернии в Казани министру-председателю Временного Правительства князю Львову 13 мая 1917 г.

Телеграмма N 6/1885
Прин. 13/5 "12" "02"

Петроград министру председателю князю Львову

Многолюдное собрание Холмского народа и Холмичей служащих губернских и уездных учреждениях эвакуированных Казань приветствуя обновленное правительство верит что оно не допустит включения Холмской Руси состав независимой Польши примет все меры разрешению Холмского вопроса согласии заветными чаяниями Холмского народа и просит утвердить временным Холмским губернским комиссаром Дмитрюка избранного единогласно председатель собрания Бучилиюк.

*Приложение 4. Воззвание Исполнительного
комитета беженцев Холмщины
в г. Бердянске Таврической губернии*

(ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 40. Л. 13)

Беженцы Холмщины, объединяйтесь на защиту родного края!

Страшная война выгнала нас из родной земли, из родных хат в далекие места нашей обширной родины. Много погибло наших людей, пропали хозяйства пропало добро, добытое долгим, упорным трудом. В горе и нужде проводили мы тяжелое время, надеясь на скорое возвращена в родную Холмщину. Но, по воле Божьей, совершились великие перемены в Русском Государстве: прежние правители и начальники были виновниками наших несчастий, и теперь их уже нет. Новое Народное Правительство взяло на себя тяжелый крест спасти нашу родину от жестокого врага и дать народам России свободную жизнь. Оно справедливо относится ко всем народам России, всем им желает добра, свободы и лучшей доли. Оно вернуло свободу Финляндии, оно дало Польше самостоятельность и независимость, оно дало право и другим племенам и народам самим устраивать свою жизнь, с сохранением веры, языка и обычаев. Наш родной край, наша дорогая Холмщина, лежит на границе между Россией и Польшей. И вот теперь, когда Россия дала Польше свободу и независимость, для нас встает вопрос: неужели наше Правительство отдаст Польше и нашу Русскую Холмщину и нас русских людей.

Нет, братья-изгнанники, этого не должно быть! Этого не может быть в свободном Русском Государстве! Холмщина населена не польским народом. Наша вера, наш язык, наши обычаи свидетельствуют об этом. и сами поляки называют нас русинами. Наша земля, политая потом и кровью наших дедов и прадедов, есть Русская земля. Не можем мы — русские люди — перейти к полякам! Не может наша Русская земля отойти к Польше!

Когда мы теряли во время бегства дорогих и близких людей, когда мы теряли свое добро, голодали, мы молчали, терпеливо переносили долю изгнанников. Но теперь, когда угрожает опасность нашей родной земле, мы не можем молчать, мы должны кричать, на всю Россию:

«Спасайте нас, русские люди, спасайте русский Холмский народ и русскую Холмщину от гибели!».

Пусть польский народ, объединенный, живет свободно и счастливо на своей польской земле, но и русский народ Холмщины и Подляшья имеет право на свободу и счастье на своей родной русской земле.

Такая свобода и счастье возможны только тогда, когда наш Холмский Край останет-

ся в России, когда наш Холмский народ будет жить одной жизнью с многомиллионным Русским народом.

Холмские изгнанники! Вы прошли и проехали почти всю Русскую землю, и научились многому; вы видели, что русский народ на великом пространстве России не одинаков по своему языку, обычаям и образу жизни. Есть три ветви Русского народа: Великорусская, Белорусская и Малорусская, или Украинская.

Бы бывали за Бугом, ходили в Почаев бывали и в Киеве для поклонения святыням. Вы видели, что за Бугом — до самого Днепра и дальше за Киевом и Днестром живет такой же народ, как и вы; он говорит таким же языком, так же ведет хозяйство, так же одевается и так же Богу молится, как и вы.

Украинский народ — есть родной наш народ, самый близкий.

Наша Холмщина, как и Восточная Галиция, есть часть Украины, бывшая долго под польским владычеством, но сохранившая свой родной язык, свои обычаи.

В свободной России Украина заживет вольной жизнью на своей богатой земле, в школах там дети будут учиться на родном языке, на котором говорят дома с родителями; будут книжки на родном языке, зазвучит чудная украинская песня, будут с вами говорить в судах и канцеляриях на вашем родном языке.

Наша родная Холмщина должна быть одно с Украиной, в единении с Украиной наше спасение, потому что Холмщина есть часть Украины.

В настоящее время в Петрограде образована Ликвидационная комиссия по делам царства Польского, которая закрывает Русские правительственные учреждения, бывшие в Польше. Кто поручится, что Холмщина не войдет в независимое польское государство?

Сыны Холмщины! Спешите громко заявить, что ваша земля — не польская, и что вы — не поляки, а русские и хотите быть вместе с Украиной в России. Горе вам, если вы будете молчать, если будете надеяться на других, что они устроят вашу судьбу! Вас проклянут родные дети, не простят вам и могилы ваших дедов и прадедов!

Объединяйтесь, созывайте сходы, выбирайте старших, верных людей, руководителей, составляйте приговоры и в этих приговорах требуйте:

1) Чтобы Холмщина и Подляшье, как исконные Русские земли, вошли в состав России и слились с родной по языку, обычаям и вере Украиной.

2) Чтобы в работах Ликвидационной комиссии по делам царства Польского приняли участие представители от населения Холмщины.

3) Чтобы в Учредительном Собрании, которое будет скоро создано для устройства новой жизни в России, Холмщина имела своих отдельных представителей.

4) Чтобы по окончании войны населению Холмщины была оказана помощь для восстановления хозяйства и были возмещены убытки.

5) Чтобы земля в Холмщине была предоставлена коренному населению Холмщины без различия вероисповедания таким порядком, какой установит Учредительное Собрание.

Копии приговоров посылайте:

1) Одну в Петроград: Таврический дворец. Члену Государственной Думы О. Будиловичу.

2) Другую в Киев. Центральная Украинская Рада Проф. Грушевскому

3) И Третью в Москву Садовая-Спасская ул., д. 19. Реальное Училище имени Ляшука Комитет по делам Холмщины Е.М. Витошинскому.

В своих приговорах указывайте из какой вы местности Холмщины т-е из какого села, какой гмины и какого уезда Холмской губернии.

*Исполнительный Комитет беженцев Холмщины
в г. Бердянск, Таврич. губ.*

№ 620 Матрешо 1/4 1917 г. А. С. 13

Бѣженцы Холмщины, объединяйтесь на защиту родного края!

Страшная война выгнала насъ изъ родной земли, изъ родныхъ хатъ въ далекия мѣста нашей обширной родины. Много погибло нашихъ людей, пропали хозяйства пропало добро, добытое долгимъ, упорнымъ трудомъ. Въ горѣ и нуждѣ проводили мы тяжелое время, надѣясь на скорое возвращеніе въ родную Холмщину. Но, по волѣ Божьей, совершились великія перемены въ Русскомъ Государствѣ: прежніе правители и начальники были виновниками нашихъ несчастій, и теперь ихъ уже нѣтъ. Новое Народное Правительство взяло на себя тяжелый крестъ спасти нашу родину отъ жестокаго врага и дать народамъ Россіи свободную жизнь. Оно справедливо относится ко всѣмъ народамъ Россіи, всѣмъ имъ желаетъ добра, свободы и лучшей доли. Оно вернуло свободу Финляндіи, оно дало Польшѣ самостоятельность и независимость, оно дало право и другимъ племенамъ и народамъ самимъ устроить свою жизнь, съ сохраненіемъ вѣры, языка и обычаямъ. Нашъ родной край, наша дорогая Холмщина, лежитъ на границѣ между Россіей и Польшей. И вотъ теперь, когда Россія дала Польшѣ свободу и независимость, для насъ встаетъ вопросъ: неужели наше Правительство отдастъ Польшѣ и нашу Русскую Холмщину и насъ русскихъ людей.

Нѣтъ, братья-изгнанники, этого не должно быть! Этого не можетъ быть въ свободномъ Русскомъ Государствѣ! Холмщина населена не польскимъ народомъ. Наша вѣра, нашъ языкъ, наши обычаи свидѣтельствуютъ объ этомъ, и сами поляки называютъ насъ русинами. Наша земля, политая потомъ и кровью нашихъ дѣдовъ и прадедовъ, есть Русская земля. Не можемъ мы-русскіе люди-перейти къ полякамъ! Не можетъ наша Русская земля отойти къ Польшѣ! Когда мы теряли во время бѣгства дорогихъ и близкихъ людей, когда мы теряли свое добро, голодали, мы молчали, терпѣливо переносили долю изгнанниковъ. Но теперь, когда угрожаетъ опасность нашей родной землѣ, мы не можемъ молчать, мы должны кричать, на всю Россію:

«Спасайте насъ, русскіе люди, спасайте русскій Холмскій народъ и русскую Холмщину отъ гибели!»

Пусть польскій народъ, объединенный, живетъ свободно и счастливо на своей польской землѣ, но и русскій народъ Холмщины и Подляшья имѣетъ право на свободу и счастье на своей родной русской землѣ.

Такая свобода и счастье возможны только тогда, когда нашъ Холмскій Край останется въ Россіи, когда нашъ Холмскій народъ будетъ жить одной жизнью съ многомилліоннымъ Русскимъ народомъ.

Холмскіе изгнанники! Вы прошли и пробѣжали почти всю Русскую землю, и научились многому; вы видѣли, что русскій народъ на великомъ пространствѣ Россіи не одинаковъ по своему языку, обычаямъ и образу жизни. Есть три вѣтви Русскаго народа: Велико-русская, Бѣлорусская и Малорусская, или Украинская.

Вы бывали за Бугомъ, ходили въ Почаевъ, бывали и въ Кіевѣ для поклоненія святынямъ. Вы видѣли, что за Бугомъ—до самаго Днѣпра и дальше за Кіевомъ и Днѣпромъ, живетъ такой же народъ, какъ и вы; онъ говоритъ такимъ же языкомъ, такъ же ведетъ хозяйство, такъ же одѣвается и такъ же Богу молится, какъ и вы.

Украинскій народъ—есть родной нашъ народъ, самый близкій.

Наша Холмщина, какъ и Восточная Галиція, есть часть Украины, бывшая долго подъ польскимъ владычествомъ, но сохранившая свой родной языкъ, свои обычаи.

Въ свободной Россіи Украина заживетъ вольной жизнью на своей богатой землѣ. въ школахъ тамъ дѣти будутъ учиться на родномъ языкѣ, на которомъ говорятъ дома съ родителями; будутъ книжки на родномъ языкѣ, зазвучитъ чудная украинская пѣсня, будутъ съ вами говорить въ судахъ и канцеляріяхъ на вашемъ родномъ языкѣ.

Наша родная Холмщина должна быть одно съ Украиной, въ единеніи съ Украиной наше спасеніе, потому что Холмщина есть часть Украины.

Въ настоящее время въ Петроградѣ образована Ликвидационная коммиссія по дѣламъ царства Польскаго, которая закрываетъ Русскія правительственныя учрежденія, бывшія въ Польшѣ. Кто поручится, что Холмщина не войдетъ въ независимое польское государство?

Сыны Холмщины! Спѣшите громко заявить, что ваша земля—не польская, и что вы—не поляки, а русскіе и хотите быть вмѣстѣ съ Украиной въ Россіи. Горе вамъ, если вы будете молчать, если будете надѣяться на другихъ, что они устроятъ вашу судьбу! Васъ проклянутъ родныя дѣти, не простятъ вамъ и могилы вашихъ дѣдовъ и прадедовъ!

Объединяйтесь, созывайте сходы, выбирайте старшихъ, вѣрныхъ людей, руководителей, составляйте приговоры и въ этихъ приговорахъ требуйте:

- 1) Чтобы Холмщина и Подляшье, какъ исконныя Русскія земли, вошли въ составъ Россіи и слились съ родной по языку, обычаямъ и вѣрѣ Украиной.
- 2) Чтобы въ работахъ Ликвидационной коммиссіи по дѣламъ царства Польскаго приняли участіе представители отъ населенія Холмщины.
- 3) Чтобы въ Учредительномъ Собраніи, которое будетъ скоро создано для устройства новой жизни въ Россіи, Холмщина имѣла своихъ отдѣльныхъ представителей.
- 4) Чтобы по окончаніи войны населенію Холмщины была оказана помощь для возстановленія хозяйства и были возмѣщены убытки.
- 5) Чтобы земля въ Холмщинѣ была предоставлена коренному населенію Холмщины безъ различія вѣроисповѣданія такимъ порядкомъ, какой установитъ Учредительное Собраніе.

Копіи приговоровъ посылайте:

- 1) Одну въ Петроградъ: Тавричeskій дворецъ. Члену Государственной Думы О. Будиловичу.
- 2) Другую въ Кіевъ. Центральная Украинская Рада Проф. Грушевскому
- 3) И Третью въ Москву Садовая—Спасская ул., д. 19. Реальное Учлище имени Ляшукъ Комитетъ по дѣламъ Холмщины Е. М. Витшинскому.

Въ своихъ приговорахъ указывайте изъ какой вы мѣстности Холмщины т-е изъ какого села, какой гмины и какого уѣзда Холмской губерніи.

Исполнительный Комитетъ бѣженцевъ Холмщины въ г. Бердянскѣ, Таврич. губ.